

ДЕНЬГИ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ СРЕДЕ

DOI: 10.25629/НС.2018.09.02

БУЗСКИЙ М.П.

Волгоградский государственный университет. Россия, Волгоград

Аннотация. Подчеркивая недостаточность исследования особенностей бытия человека в глобальном пространстве, автор выявляет их на основе раскрытия онтологического статуса денег, которые обнаруживают свои исходные организационные воздействия независимо от институциональной структуры этого пространства. Деньги выступают как квазипредметное и символическое выражение физического существования людей, превращая его в количественные процессы и соотношения. Рассмотрены онтологические аспекты пребывания человека в пространстве денег, возникающие здесь противоречия, а также – особенности взаимодействия локального и глобального финансовых пространств. Обосновывается идея социально коллективного освоения глобального пространства денег, как наиболее перспективного для развития личности и локального сообщества.

Ключевые слова. Глобализация, пространство денег, виртуальное и реальное, субъект, локальные сообщества, культура.

Введение

Хотя сегодня тема глобализации и связанного с ней информационного общества широко представлена в научной литературе, охватывая философию, социологию, экономику, политологию, культуру, социальную психологию, но, выявление особенностей бытия человека и общества в самом глобальном пространстве все еще отстает от этого общего уровня, хотя *актуальность* этой темы бесспорна. Сегодня глобальное представлено, скорее, как некий «экран», который рассматривается как бы «извне», чем как новая система координат, с позиций которой открываются уже особенности регионов и их взаимодействий.

Цель данной статьи

На основе анализа феномена «онтологии денег» раскрыть глубинные особенности существования и ориентиров человека в том «первичном» содержании общественной системы, которое открывается через феномен глобализации.

Недостаточность работ по онтологии пространства глобального в определенной мере выявляется и в исследовании онтологических особенностей феномена денег.

Разработанность проблемы

Так, при значительном количестве научной литературы и источников, в которых раскрываются экономические, финансовые, политические и другие аспекты денег, их социально-культурная, социально-коммуникативная, символическая и другие стороны, которые определяются свойствами глобальной среды, лишь уже рассматриваются в работах современных авторов. Здесь можно указать на труды С.Б. Абрамовой, Н.Н. Зарубиной, А.А. Зиновьева, М. Московичи, М. Кастельса и др., в которых деньги выявляют свои внеэкономические свойства.

В частности, Н.Н. Зарубина, рассуждая о новом пространстве информационных потоков в исследованиях М. Кастельса, пишет: «Материальными и географическими центрами глобального «пространства потоков» являются, по мнению Кастельса, мегаполисы, представляющие собой не просто места, территории, а, по существу, процессы, обеспечивающие движение информации по мировым сетям и генерирующие инновации: «Глобальный город – не место, а процесс, посредством которого центры производства и потребления развитых услуг и местные сообщества, играющие при них вспомогательную роль, связываются в глобальной сети на ос-

нове информационных потоков, одновременно обрывая связи с районами, удаленными от промышленного центра» [1, с. 363]. А поскольку нахождение в сети сближает участников за счет принадлежности к единому «пространству потоков», то большие города, центры финансовой и управленческой деятельности, находятся в едином пространстве, несмотря на территориальное удаление... Фактически это означает, что, например, московские биржевые трейдеры ближе к своим коллегам на площадках Токио и Нью-Йорка, поскольку находятся с ними в едином пространстве финансовых потоков, чем к жителям деревень Московской или Ивановской областей и даже к московским рабочим или строителям, которые связаны локальными условиями хозяйствования и образом жизни» [2, с. 37].

Это значит, что глобальное пространство вырастает из сходных территориальных образований, как бы собирая вместе соответствующие «режимы» информационной (и финансовой) интенсивности. Поэтому территориально близкие, но функционально различные районы отдаляются друг от друга, более четко фиксируя современный смысл понятий «центр» и «периферия».

Глобализация не просто создает новые пространственные конфигурации, но и формирует новое сознание и отношения между субъектами, их новое видение и восприятие реальности. Особенно заметно это проявляется в формировании Интернет-общения, в котором вырабатываются свои образы, свой собственный язык, а тексты переводятся в особый режим медиа: сообщения не застывают в печатных знаках книг, газет и др., но существуют в режиме «on line». Современные исследования показывают, что, в результате непосредственного влияния на подсознание через СМИ, у подрастающего поколения уже сформировалось так называемое «клиповое и кликовое сознание», то есть человек привыкает получать сжатую информацию, он перестает самостоятельно думать и анализировать.

«Одной из самых общих тенденций в отклонениях в сфере коммуникаций – подчеркивает В.А. Буряковская – является их техногенный перекосяк, с одной стороны, и связанная с этим дегуманизация, которая вызывает феномен агрессивности в сфере языкового и речевого общения. В этой связи большое беспокойство вызывает массовая культура, направленная на развитие и воспитание детей. Наиболее полно эта культура представлена мультфильмами и печатной продукцией, которые зачастую имеют негативный контекст» [3, с. 17]. Основы этих отклонений находятся за пределами самих коммуникаций – в глобальном пространстве и превращают сами коммуникации в инструмент или средство воздействия на сознание и поведение современников, на уровень их культуры.

Так, Г.С. Пшегусова считает, что «формирование виртуальной коммуникативной реальности в результате использования человечеством масс-медийных и компьютерных технологий является не только техногенным фактом, но и симптомом глубинных изменений форм социального бытия человечества, которые в совокупности можно обозначить понятием *виртуализации социальной реальности* (курсив мой – М.Б.). Эти изменения в совокупности составляют... переход к доминированию коммуникативно-символических, не привязанных непосредственно к институциональным структурам общества, *форм и способов поддержания и воспроизводства социальности* (курсив мой – М.Б.)» [4, с. 14]. Таким образом, *меняется сама предметная среда*, поскольку для индивидов возникает *новый способ существования в глобальном информационном континууме. Особенно он выражен в мировом пространстве денег.*

Анализ особенностей функционирования денег в пространстве современного социума. Глобальное пространство денег открывает такую проблему, как *особенности его существования в локальных сообществах*. С.Б. Абрамова подчеркивает: «Невыполнение институтом денег своих экономических функций, трансформация денег в абсолютную ценность, рост их значимости — все это привело к кризису института денег в нашей стране, необходимости затрачивать серьезные усилия для поддержания его функционирования; как следствие, возрос научный интерес к «денежному вопросу» [5, с. 133]. Но здесь автор прав лишь частично: невыполнение институтом денег своих экономических, да и социальных, культурных и др. функций – результат того, что *локальное пространство денег в контексте их глобализации оказывается*

до сих пор слабо исследованным. Но поскольку, по словам этого же автора, «они (т.е. деньги – М.Б.) составляют фундамент, на котором строится система общественных отношений, обеспечивают возможность ежедневного взаимодействия и соединения людей» [5, с. 135], то возникает задача прояснения того, как именно должно осваиваться это «глобальное в локальном» или наоборот – «локальное в глобальном».

Необходимо отметить с самого начала, что деньги выражают не просто экономическую, товарную связь людей, но являются особым средством, которое переводит их реальное биологическое существование в сложную сеть связей и отношений, существующих вне институтов – как *одно из первичных превращений коллективного биосоциального организма (род, этнос) в бытие социума*. И это превращение изменяет само восприятие реальности людьми, смысл самого пространства и времени. Именно в этом контексте в свое время поставил проблему Э. Фромм: «Иметь или быть»? Основным отношением к реальности массы людей – по мере укрепления феномена денег – становится *присвоение количества*, обобщенно символический смысл которого выражают деньги. И это присвоение выступают в своей сущности как *первичный жизненный рефлекс* – сохранение или повышение уровня существования в среде количественных процессов и неопределенностей. Деньги как бы завершают в своем фиксированном количестве «первичное измерение» бытия человека, выраженное в его собственной активности – действиях и общении. В форме денег, или того, что выполняет их онтологическую функцию, эта активность отчуждается от человека и становится его особым символическим и анонимным «замещением». Поэтому, присваивая или отдавая деньги, можно соответственно присваивать или передавать реальное бытие индивидов как субъектов – их статус, роли, функции и т.п. Отсутствие или малое количество денег объективно выводит их субъектов на периферию социального пространства, резко снижают социальную защищенность их существования.

Именно в этом – основа магического воздействия денег, к приобретению которых стремится любой член общества. Денежный «экран» – как выражение присутствия человека в этом глобальном пространстве сразу же обнаруживает свое глубинное противоречие: выступая на поверхности как благо, в своей сущности фактически нивелируют и уничтожают многообразие общественной жизни, т.е. индивидуальность субъектов, порождая отчуждение от него массы людей. Воспринимаясь как опора успешного личного существования и благополучия, деньги «гасят» потребность человека сохранять и расширять это многообразие качества: они оказываются враждебными для гуманизма, человечности и культуры [6]. Это обусловлено тем, что они «пропускают» духовность и нравственность, конвертируя качественное своеобразие любого объекта и даже субъекта в количественно выраженную стоимость, которая позволяет рассматривать его через требования «денежного тоталитаризма» (А. Новьев).

Тем не менее, получая свою онтологическую автономность, деньги отныне могут самовоспроизводиться и умножаться независимо от хозяйственной реальности, а финансовые потоки становятся виртуальной экономикой, за которой не стоят процессы, происходящие в реальных секторах [7, с. 70]. Практическая реализация «виртуализации» денег в современном обществе осуществляется через распространение системы универсальных электронных кредитных карт и безналичного расчета. Так живет современный «человек экономический».

Обоснование проблемы денег как превращенной формы бытия человека

Реальная сила денег – даже не в их стоимости и универсальности. Она в том, что деньги «присвоили» себе – как превращенная форма – первичный онтологический статус человека. Являясь виртуальными знаками, «чувственно-сверхчувственной реальностью» (Маркс), деньги подменили самостоятельность культурно-жизненных оснований человеческого бытия фиктивным бытием и господством количественных процессов, сделав само это культурное бытие отчужденным от человека и лишенным собственной защиты. Здесь сработал механизм опредмечивания, – основной в человеческом способе отношения к миру, так как *потребности людей* узнаются в социальном пространстве и обмене, лишь существуя в *предметной форме*.

Деньги фиктивно «опредмечивают» саму жизнь человека, т.е. глубочайшую потребность подерживать и защищать свою жизнь, превращая ее в стоимость, в определенное количество. Поэтому фетишизация денег – это превращенная форма стремления человека обеспечить свое существование в условия современного повышенного риска и неопределенности.

Характеризуя роль и статус денег в современном западном обществе, А.А. Зиновьев отмечал: «Деньги стали (подчеркиваю, стали теперь, а не были такими изначально!) главным регулятором всей основной жизнедеятельности людей западного общества, основным побудительным мотивом, целью, страстью, заботой, контролером, надсмотрщиком, короче говоря – их идолом и богом. Западные люди одержимы деньгами вовсе не потому, что они морально испорчены (в моральном отношении они не хуже людей обществ иного типа), а потому, что *деньги стали абсолютно необходимым условием, средством и формой их жизнедеятельности (курсив мой – М.Б.)*. В деньгах концентрируется и символизируется вся суть жизни людей в этом обществе. Это есть та реальная социальная атмосфера, которой они дышат, социальная пища, которой они питаются, социальная среда, в которой они движутся в поисках средств существования. Деньги для западного человека – это возможность иметь все то, что необходимо для жизни, и иметь то, что сверх необходимого. Это – возможность иметь комфорт, образование, культуру, здоровье, удовольствия. Это – уверенность в завтрашнем дне, уверенность в будущем детей. Кто бы ни был западный человек, он так или иначе, прямо или косвенно, сам или через других людей вынужден быть участником, объектом и субъектом денежного тоталитаризма [8, с. 108].

Весьма характерно то, что виртуальность и символизм денег превращают и саму фиктивную предметную деятельность – игру, виртуальное общение и др. – в реальную альтернативу подлинной предметно-преобразовательной активности. И это новое пространство формирует «человека информационного» – нашего современника.

Постановка проблемы развития пространства денег в ситуации ускорения социального времени

Условием существования в этом глобально-денежном пространстве становится также необходимость *присваивать ускорение времени*. Так как темпы изменений уже выходят за рамки способностей человека адекватно реагировать на них, то объективно необходимым становится технизация и технологизация этого пространства: превращая социальное время в физическое и календарное, эти технические средства распыляют и рассеивают культурно-символические миры, вводя их в условие коммерциализации, или сводя на уровень шоу. Сегодня, к счастью, эта тенденция еще не стала господствующей: театры, культурная классика сохраняют свою ценность для людей, но это – прерогатива сохраняющегося социума на уровне регионов, так как глобализация и деньги – это катапульта, направленная на полное «оцифровывание» культуры и человека-субъекта.

Поскольку «первично» присваивает ускорение времени техника, то она и выявляется как основная позиция общества по отношению к внешней реальности. Люди оказываются встроенными во «вторичное» пространство, заданное артефактами массовой культуры, социальными мифами, СМИ, символически-текстовыми мирами. Здесь пространство и время уже адаптируются к человеческому восприятию, которое также оказывается искаженным [9].

Но деньги в своем пространстве оказываются также особым *механизмом* формирования массового общества. Деньги выравнивают различия между людьми, ставя их в одинаковое отношение к миру как отношение к себе (т.е. к деньгам, их власти). «Деньги оказываются основой общества и его сутью, превращая массу разобщенных индивидов в социальное целое... Они становятся, перефразируя известное высказывание Маркса, душой нового бездушного мира. Деньги формируют универсальные связи между людьми и предметным миром, сами не обладая никакой качественной определенностью [8, с. 14] «самые удаленные друг от друга вещи находят в них общую основу и вступают в контакт друг с другом» [10, с. 217].

Онтологическую направленность имеет и отношение между пространством и временем в сфере денег: время здесь выражает не столько развитие объектов пространства, сколько возможность и меру их существования/несуществования. Время здесь оказывается дискретным, непредсказуемым, нелинейным. Его основная функция – быть неким регулятором или границей между бытием и небытием человека в пространстве денег. Это время *объективно*, как и само данное пространство. Любое банкротство, кризис и т.п. явления сразу же уничтожают данное денежное количество, а вместе с ним – и социальный статус человека. Таким образом, пространство денег лишено внутренних перегородок и непосредственно зависит от времени, которое имеет тенденцию воздействия на внутреннее расширение этого пространства, обеспечивают его динамизацию и внутреннее «сжатие» на основе его оптимизации – организационной и символически-знаковой, текстовой «упаковки».

Можно предположить, что в этом глобальном пространстве особой формой «предметности», выполняющей функцию «объекта», является частная собственность, *в отношении к которой и определяется ее владелец как субъект*. Поэтому бытийная основа собственности – не просто стремление индивидов к прибыли, как утверждают уже несколько веков экономисты, но *стремление к формированию своей субъектности*, что выявляет и формирует все нормы существования людей в капиталистической общественной среде: свободу выбора, активность, принцип индивидуализма, эгоизм, рациональный расчет и др. Все эти проявления человека открываются в «чистом виде» именно в капиталистическом обществе, которое еще с первого этапа своего появления ориентировано на глобальное расширение на основе заложенного в нем механизма роста прибыли. Поскольку глобальное пространство денег устраняет какие-либо культурные основы, здесь возникает господство рациональности: постоянный расчет отношения средств и целей.

Заключение и выводы

Итак, выраженное во всеобщности феномена денег, глобальное пространство оказывается по-человечески «пустым»: оно превращает человека в абстрактную количественную единицу, регулируя поведение и связи этих «единиц» только как средство разрешения противоречий между самими системными изменениями и устойчивостью. Именно поэтому «деньги обнаруживают свойство отчуждать собственно социальную и культурную мотивацию... Поэтому «экономический человек», занятый рациональным увеличением капитала, оказывается лишенным подлинно социального и культурного измерения, делегируя свои личностные свойства деньгам» [11, с. 18].

И здесь начинает открываться *экзистенциально-культурная ценность локальных миров*, в которых, именно в силу их социокультурной (территориальной, природной, хозяйственной) специализации, существуют условия защиты и восстановления, воспроизводства собственно человеческого мира – онтологии нравственно-духовного, смыслового, креативного и экзистенциального измерения и проявления человека.

В этом аспекте необходимо по-новому рассматривать существующую удаленность культуры и человеческой субъективности от финансовой среды: именно таким образом духовно-нравственная защита человека от пагубного воздействия овеществленно-информационной среды, включая и ее финансовую составляющую. Поэтому в локальной среде глобальное пространство денег – при сохранении объективности его требований - должно быть опосредовано качественным содержанием жизни данного региона или страны – сотрудничеством здесь деловой среды, власти и местного населения. Здесь необходимо четкое понимание того, что сохранение собственности, капитала, да и самой личности, субъектности человека в большей степени обеспечивается именно этим сотрудничеством, чем включением в конкурентную среду, в которой фактически нет каких-либо гарантий полного сохранения «условий игры» [12].

Поэтому, несмотря на то, что «первичное» существование человека в глобальном пространстве денег является индивидуальным, - ведь именно с этой «атомизацией» социума и начинается этап капитализма - но в региональных или локальных пространствах своего проявления

мировые финансовые процессы не должны так же «атомизироваться», иначе регионы и территории будут нивелированы, потеряю свою культурную самобытность. Это означает учет интересов этих сообществ, важности самого их существования по отношению к разрушающей функции денег. Но, конечно, мотивирующая функция денег как проявление витальной потребности людей – здесь сохраняет свои приоритеты.

В данной статье лишь намечены некоторые аспекты данной сложной темы. Можно сказать, что проблема денег как мирового пространства, включенность в него человека, субъекта, воздействие этого пространства на регионы и т.п. – сегодня лишь начинают открывать свое сложное содержание. Но перспективы этого направления, его общественная востребованность сегодня вполне очевидны.

Примечания

¹Эта функция денег лежит в основе первичности обмена, дарения и т.п., - обычаев, которые распространены в древних сообществах еще при отсутствии реального экономического обмена, связанного с разделением труда.

²Глобальном потому, что оно является международным, одинаковым для любых стран и обществ и выступает как саморегулирование, как универсальная «причина действий и позиций».

³Здесь имеется в виду комплексное время, в котором интегрированы социальные процессы, условия хозяйственной жизни общества, потоки информационных обменов и др. В целом – это показатель внутренней динамики содержания общественной системы. Поэтому формой бытия денег в обществе и регулятором их движения, динамики выступают не отдельно пространство и время, но их целостная связь - пространство-временной континуум.

Литература:

1. Кастельс М. Информационное общество: Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Ин-т «Открытое общество», 2000.
2. Зарубина Н. Н. Влияние денег на социальное конструирование пространства // Историческая психология и социология истории. 2012. Том 5, № 1, с. 26-42.
3. Буряковская В.А. Гламур как концепт и ценность массовой культуры. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 100 с.
4. Пшегусова Г.С. Социальная коммуникация: сущность, типология, способы организации коммуникативного пространства. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени доктора филос. наук. 09.00.11 – социальная философия. Ростов-на-Дону, 2003. 49 С.
5. Абрамова С. Б. Социологический подход к исследованию денег: основания и перспективы // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 4(70). С. 133-141.
6. Баркова Э.В. Экофилософское измерение модели экономики счастья // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 5 (387). С. 38-43.
7. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. 387 с.
8. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Центрполиграф, 1995. С. 461.
9. Баркова Э.В. Категория «жизнь» в проектировании перспектив бытия человека // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 8. С. 241-248.
10. Simmel G. The Philosophy of Money. L., 1978.
11. Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности // Социологические исследования. 2005. № 7. С.13-21.
12. Баркова Э.В. Масштаб личностного развития в целевых установках проектирования экокультуры информационного общества // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества. Труды Международной научно-теоретической конференции. Ответственный за выпуск: О.Д. Шипунова. СПб, 2015. С. 5-8.

Бузский Марат Павлович. SPIN-код: 9878-2559. E-mail: metamarat1@yandex.ru

Дата поступления 15.07.2018

Дата принятия к публикации 10.09.2018

**MONEY AS A WAY OF THE PERSON EXISTENCE
IN THE MODERN GLOBAL ENVIRONMENT**

DOI: 10.25629/HC.2018.09.02

BUZSKYI M.P.

Volgograd state University. Russia, Volgograd

Abstract. Emphasizing on the insufficient research of the features of human existence in a global space, the author reveals them on the basis of disclosing the ontological status of money, which reveal its initial organizational influences, regardless of the institutional structure of this space. Money acts as a quasi-subject and symbolic expression of the physical existence of people, turning it into quantitative processes and correlations. Ontological aspects of human being in the space of money, the contradictions that arise here, as well as the features of the interaction of local and global financial spaces are considered. The idea of socially collective development of the global money space as the most promising for the development of the individual and the local community is justified.

Keywords. Globalization, the space of money, virtual and real, subject, local communities, culture.

References:

1. Kastel's M. *Informacionnoe obwestvo: Informacionnaja jepoha: jekonomika, obwe-stvo i kul'tura* [Information society: the Information age: economy, society and culture]. Moscow: Otkrytoe obwestvo Publ., 2000.
2. Zarubina N. N. Vlijanie deneg na social'noe konstruirovanie prostranstva [The influence of money on social construction of space]. *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii*, 2012, vol. 5, no. 1, pp. 26-42. (In Russ).
3. Burjakovskaja V.A. *Glamur kak koncept i cennost' massovoj kul'tury* [Glamour as a concept and value of mass culture]. Saarbruken: Lambert Academic Publ., 2012, 100 p.
4. Pshegusova G.S. Social'naja kommunikacija: suwnost', tipologija, sposoby organi-zacii kommunikativnogo prostranstva. Avtoreferat diss. na soisk. uch. stepeni doktora filos. nauk. 09.00.11 – social'naja filosofija [Social communication: essence, typology, ways of organization of communicative space. Ph.D. (philosophies) thesis]. Rostov-on-Don, 2003. 49 p.
5. Abramova S. B. Sociologicheskij podhod k issledovaniju deneg: osnovanija i perspektivy [Sociological approach to the study of money: grounds and prospects]. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, no. 4(70), pp. 133-141. (In Russ.).
6. Barkova Je.V. Jekofilosofskoe izmerenie modeli jekonomiki schast'ja [Ecophilosophical measurement of the happiness economy model]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016, no. 5 (387), pp. 38-43. (In Russ.).
7. Bodrijjar Zh. *Simvolicheskij obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Moscow, 2000, 387 p.
8. Zinov'ev A.A. Zapad. Fenomen zapadnizma [West. Phenomenon of Westernism]. Moscow: Centropoligraf, 1995, p. 461.
9. Barkova Je.V. Kategorija "zhizn" v proektirovanii perspektiv bytija cheloveka [The category "life" in the design of human life prospects]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2016, vol. 8, pp. 241-248. (In Russ.).
10. Simmel G. *The Philosophy of Money*. L., 1978.
11. Zarubina N.N. Den'gi kak sociokul'turnyj fenomen: predely funkcional'nosti [Money as a sociocultural phenomenon: limits of functionality]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2005, no. 7, pp. 13-21.
12. Barkova Je.V. Masshtab lichnostnogo razvitija v celevyh ustanovkah proektirova-nija jekokul'tury informacionnogo obwestva. *Sociokul'turnye sredy i kommunikativnye strategii informacionnogo obwestva*. Trudy Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii [The scale of personal development in the objectives of the design of ecological culture of the information society. *Social and cultural environment and communicative strategies of informationtional companies*. Proceedings of the International scientific and theoretical conference]. In O.D. Shipunova. St. Petersburg, 2015, pp. 5-8.

Buzskiy Marat Pavlovich. E-mail: metamarat1@yandex.ru

Date of receipt 15.07.2018

Date of acceptance 10.09.2018